Автор: adm
08.09.2016 16:07 -

Московская церковь Владимирской иконы Божией Матери

Церковь Владимирской иконы Божией Матери. Московский Сретенский монастырь. Фото: М.Родионов / Православие.Ru Главная в Москве церковь, освященная во имя Владимирской иконы Божией Матери, стояла до революции в Китай-Городе, близ Лубянской площади, в самом начале Никольской улицы. Она была основана по обету царицей Натальей Нарышкиной там, где издревле стояла часовня с Владимирским образом. Эта часовня, как и церковь, были основаны на той дороге и близ того самого места, где в 1395 году москвичи с благоговением и страхом встречали из Владимира чудотворный образ Богоматери, надеясь обрести спасение от страшного Тимура, шедшего с войском на Москву.

И в память о той легендарной, судьбоносной для Москвы встрече был основан не только московский Сретенский монастырь, но и Владимирская часовня на московском посаде, а вслед за ней – и приходская Владимирская церковь на Никольской. Ее чешуйчатая главка, «как еж, ощетинившаяся колючками», по выражению современного москвоведа, была далеко видна с окрестностей и красиво возвышалась над старинной застройкой Никольской улицы.

Владимирская икона – главная православная и историческая святыня Москвы, а с ней – и всего государства Российского. По преданию, образ написал сам Евангелист Лука на доске от стола, за которым совершилась трапеза Спасителя и Пресвятой Богородицы с праведным Иосифом Обручником. На Русь икона попала всего лишь в начале XIV века – тогда ее прислали из Константинополя князю Мстиславу, который

поместил ее в Вышгороде. Сын основателя Москвы, князь Андрей Боголюбский перенес ее во Владимир и установил в новопостроенном Успенском соборе. А уже в 1395 году, когда москвичи с ужасом ожидали нашествие «великого хромого», икону впервые привезли в Москву, где она милостью Божией осталась на века и еще не раз чудесами своими спасала стольный град от врагов и даровала победы. Именно ей слезно молились русские осенью 1480 года, когда пало монголо-татарское иго, 240 лет терзавшее Русь, – после великого стояния на реке Угре хан Ахмет без боя и навсегда ушел от Москвы. А в 1521 году Владимирская икона спасла Москву от нашествия крымского хана Менгли-Гирея.

Считается, что древняя часовня с Владимирским образом была выстроена здесь, на подступах к Кремлю, в том же 1395 году, когда икону встречали в Москве, или же позднее, но именно в честь этого события, по московскому обычаю. Так или иначе, часовня стояла тут задолго до построения стены Китай-города. И когда в 1534 году итальянский зодчий Петрок Малый, архитектор кремлевской Успенской звонницы, стал возводить крепостную стену, то на этом участке она вплотную примкнула к часовне: тогда здесь была устроена башня с ворота, получившими официальное имя «Никольские» по местной улице и «Владимирские» - по часовне. А потом, приблизительно в XVI веке список с Владимирской иконы поместили и на наружной стене Никольской башне Китай-города. Эта башня и оказалась на участке той самой эпохальной для Москвы Сретенской дороги…

И царица Наталья Кирилловна Нарышкина решила построить тут церковь, освященную во имя Владимирской иконы. Ведь к тому времени не только в Москве, но и в этом историческом месте еще не было ни одного приходского храма в честь чудотворной иконы, а только Сретенский монастырь и часовня. И праздничные крестные ходы из Кремля совершались прямо в обитель. Царица дала обет – возвести здесь церковь.

Причиной тому было не только знаменательное место – царица считала Владимирскую икону своей покровительницей, поскольку ее именины приходились на день праздника чудотворной иконы. И именно Владимирским образом родители царицы (по другим данным, ее воспитатель боярин Матвеев) благословили ее в день свадьбы с царем Алексеем Михайловичем в далеком 1671 году. Именно этот фамильный образ овдовевшая государыня и пожаловала царским подарком в новоустроенную церковь, хотя до освящения своего обетного храма ей дожить не довелось.

Строительство красавицы-церкви в ярком, узорчатом стиле нарышкинского барокко было начато по личному указу Петра I, очень любившего мать, летом 1691 года на

казенные средства Стрелецкого приказа, а освящена она была в октябре 1694 года. Тогда к ней был установлен крестный ход из Кремля 21 мая - в празднование чудесного спасения Москвы от набега крымского хана в 1521 году.

Интересно вот что. Из-за своего местоположения церковь была приписана к Заиконоспасскому монастырю, что на Никольской улице, и именно его духовенство служило в этом обычном московском храме. Однако у Владимирской церкви не было и не могло быть своего прихода в торговом посаде Москвы, зато, как писал один дореволюционный краевед, у этой «бесприходной» церкви приходом была вся Москва, и каждый, кто шел по Никольской улице, непременно заходил в храм помолиться Заступнице рода человеческого и Спасительнице Москвы.

Бесценные святыни Владимирской церкви соответствовали «дворцовому» статусу храма, возведенного по обету царицы. Она и стала его первой дарительницей, а вслед за Нарышкиной в эту китайгородскую церковь дарили и Елизавета Петровна, и Мария Федоровна – богатые пелены и воздухи, расшитые руками императриц. Образ Спаса Нерукотворного, в манере «фряжского письма», был, по преданию, написан самим Симоном Ушаковым. Во второй половине XVIII века архитектор Василий Баженов соорудил в храме огромный иконостас. Список Владимирской иконы в начале XIX века украсила великолепная золотая риза с драгоценными алмазами, жемчугами, изумрудами и яхонтами – это был дар знаменитого графа Н.П.Шереметева по завещанию, так как прежний оклад храмовой чудотворной иконы был «легковесен».

А напротив Владимирской церкви по левой стороне Никольской когда-то стоял двор его деда, сподвижника Петра Великого, первого русского графа Бориса Петровича Шереметева. И дочь его, Наталья Борисовна, горько оплакивала здесь усопшего императора Петра II, который сильно благоволил ее мужу, князю Долгорукому. После смерти малолетнего правителя она была выслана в Сибирь, а ее супруг казнен. Теперь же о старом бытоукладе, когда наряду с московским посадом в привилегированном Китай-городе стояли дворы богатых бояр, там напоминают лишь имена местных Черкасских переулков – двор графа Шереметева одно время принадлежал князю Черкасскому. Позже всех аристократических жильцов вытеснили торговые лавки, учебные просветительские учреждения, да деловые центры московского Китай-Города.

В церкви был и другой образ Владимирской Богоматери, в серебряном окладе, - тот самый, которым патриарх Иоаким благословил царицу Нарышкину на венчании с царем Алексеем Михайловичем.

А в 1805 году у церкви появилась и новая часовня, в которую поместили список иконы в красивой серебряной ризе, устроенной на пожертвование богатого москвича. В том столетии уже существовал знаменитый «пролом» – новые проходные ворота китай-городской стены, проломанные ради удобства прохода на Никольскую улицу. Эти проломные ворота часто именовались «Владимирскими».

У «Пролома» был знаменитый развал московских букинистов (второй по величине после Сухаревки), где постоянно рылись «зашибленные книгой» страстные библиофилы в поисках раритетов. Одним из таких обитателей «Пролома» был историк и глава кадетов, профессор П.Н.Милюков, в бытность свою студентом Московского университета ежедневно приходивший сюда подержать старую и ценную книгу в руках – и пополнить свою домашнюю библиотеку.

Уже в советское время эта традиция счастливо продолжилась – словно в память о том развале «у Пролома» именно здесь построили популярный букинистический магазин «Книжная находка».

Но судьба московской церкви оказалась печальной - осенью 1932 года она была закрыта и передана под клуб милиции. А летом 1934 года она была снесена вместе со стеной Китай-города, и ровно в 400-летний юбилей этой московской крепости. Теперь на месте храма – проезжая часть улицы.

Елена Лебедева

5 сентября 2003 г.

Источник: http://www.pravoslavie.ru/46.html